

Иконников

Время
Екатерины II-й

в. 3

2 $\frac{35}{160}$

243

3
72

D $\frac{35}{160}$

A
243-3-72

ВРЕМЯ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ.

_____ 136-3-115

143
~~183~~

СПЕЦІАЛЬНИЙ КУРСЪ,

СОСТАВЛЕННИЙ ПО ЛЕКЦІЯМЪ

ПРОФЕССОРА

В. С. Иконникова.

читаннымъ въ Университетѣ св. Владиміра и на высшихъ женскихъ
курсахъ въ Кіевѣ.

ВЫПУСКЪ Ш.

КІЕВЪ.

Въ университетской литографіи (І. І. Завадскаго).

1882.

A

A

A

143
~~123~~

1.
35
160

295-3-72

Лекция 24

sp 2398436

Последствия избрания Станислава Понятовского для России. Мы оставили польский вопрос в тот момент, когда обнаружилось первое неудовольствие между новым королем и поляками. В этот момент нам предстоит теперь наглотать горькую политическую отношения России во 2^ю половину 60^х годов, которая привели к первой турецкой войне и первому разделу Польши. Польский вопрос составляет центральный пункт тогдашних отношений России к соседним державам. Нам известно также какую роль принял на себя в деле Польши новый союзник Екатерины - король прусский. Впоследствии он признавался так: „неудачно договариваясь и интригуя, я успел вознаградить нашу монархию за прошлые убытки, воплотив польскую Пруссию в мои старые области“. Но Фридрих опасался, чтобы открыто не сделать первого шага против поляков. Он не одобрял, что Бенуа позволил себе слишком забегать вперед в пользу русских требований. Но когда был заключен договор с Россией, Ринкеншгейн первый объявил иностранным посланцам в Берлине о договоре и о существующей тайной статье относительно Польши. В Петербурге не нравилась эта откровенность, а потому когда Бенкс об этом кн. В. В. Долгорукое, прибавив, что и она позволил себе сообщить о том же иностранным посланцам, то получил оттуда „сильный реприманд“. Когда австрийский посланник (Риде)

В. Иконников

A

1.

настаивалъ у Фридриха, чтобы прусскіе войска не вступали въ Польшу прежде вступленія войскъ другихъ державъ, но онъ съ негодованіемъ отвергъ это требованіе, основываясь на договорѣ съ Россіей, союзъ въ которой есть „натуральной“ по отношенію къ соседней Польшѣ: „мы должны соединиться и охранять за одно вольность и фундаментальные законы Польши“. Король желалъ, чтобы этотъ отвѣтъ былъ сообщенъ немедленно Екатеринѣ II, при чемъ указывалъ, что главный заводчикъ спуты въ Польшу именно вѣнскій дворъ: такъ гр. Мерси самъ ѣздилъ къ Браницкому, когда онъ вышелъ изъ Варшавы и убѣждалъ его твердо держаться до конца. Но еще большее безпокойство овладѣло Фридрихомъ, когда Сольмогъ сообщилъ ему, что въ Петербургѣ готовы исполнить желаніе преобразованій въ Польшу, мемораръ о которыхъ былъ представленъ Панину Висеусскому. Панинъ указывалъ даже, что Польша, оправившись отъ сеймоваго безнарядья, можетъ привести въ порядокъ свою юстицію и финансы и сдѣлаться полезнымъ союзникомъ для Пруссіи и Россіи противъ турокъ, захвативъ собою Австрію. Но Сольмогъ немедленно получилъ предупрежденіе изъ Берлина ни за что не соглашаться на предложеніе Висеусскаго. Въ томъ же смыслѣ шли сообщенія изъ Варшавы. Бенуа обвинялъ Деннина въ легкомысліи относительно требованій поляковъ, и сообщалъ о негодованіи Станислава Понятовскаго на противодѣйствіе: его планамъ со стороны нѣмныхъ союзниковъ. Онъ прекрасно понималъ, что это противодѣйствіе равняется предварительному приговору надъ Польшою и близкому къ распаденію.

Политика Фридриха II. Но для Фридриха такъ были важны эти пункты, что онъ самъ написалъ Екатеринѣ слѣдующее (30 октября): „Многие изъ польскихъ вель-